

А. Г. НЕСТЕРОВ

**<«...Держался хотя и напряженно,
но внешне спокойно,
был очень бледен и молчалив»>**

После многодневных упорных боев в ночь с 4 на 5 января 1920 г. рабочие дружины и восставшие солдатские части полностью овладели Иркутском. Повстанцами был захвачен колчаковский Совет министров, но поезд, в котором ехал Колчак, еще только медленно продвигался к Иркутску. Главнокомандующий войсками интервентов французский генерал Жанен на вопрос Колчака, будет ли ему обеспечена возможность безопасного проезда, гарантировал надежную охрану поезда и приказал белочешским войскам охранять Колчака и поезд с золотым запасом.

Неприятности для кровавого диктатора начались, как только он достиг территории, находившейся под контролем Иркутского ревкома и войск повстанческой армии.

В Нижнеудинске отряды рабочих и местных партизан попытались задержать поезд белого правителя. Назревало вооруженное столкновение с чехами. Опасаясь разгрома численно небольших сил нижнеудинцев, наше командование из Иркутска порекомендовало не вступать в бой и пропустить поезд. То же самое повторилось на станции Зима, где отважный командир партизанского отряда Новокшонов¹ настойчиво требовал выдачи Колчака. Дело кончилось тем, что в один из вагонов сел партизан Соседко², как представитель партизанского отряда.

В Черемхово дело приняло более серьезный оборот. Здесь шахтеры ультимативно потребовали выдачи Колчака, пригрозив приостановить работу шахт и прекратить отпуск угля чешским эшелонам. Иркутск располагал несравненно большими, чем Черемхово, вооруженными силами для давления на белочехов. У повстанцев в Иркутске было несколько полков пехоты и конница, весьма неплохо по тому времени вооруженные и хорошо обеспеченные боеприпасами, а главное, имевшие артиллерию, отнятую у белогвардейского генерала Сычева.

Словом, было чем припугнуть наших врагов и показать свою силу. Руководствуясь директивой Центрального штаба рабоче-крестьянских дружины, мы предложили черемховским товарищам пропустить поезд Колчака в Иркутск, заверив шахтеров, что здесь диктатор не уйдет из наших рук и не избегнет кары за свои преступления. Черемховские шахтеры согласились, и поезд проследовал в Иркутск.

В начале дня 15 января Колчак прибыл на станцию Иркутск под конвоем белочехов, но в его поезде находилась и небольшая группа черемховских рабочих и партизан в качестве охраны. Начались переговоры с белочехами о выдаче Колчака и золотого эшелона восставшим. Только на таком условии мы обеспечивали им беспрепятственную эвакуацию на восток. Чехи согласились, но просили, чтобы операция по аресту Колчака была проведена как можно скорее. Они опасались задержки чешских эшелонов.

Узнав о согласии белочешского руководства выдать нам Колчака, я немедленно связался с Василием Букатым³, начальником Центрального штаба рабоче-крестьянских дружины, и доложил ему о результате переговоров и необходимости подготовить для операции надежный конвой. Букатый ответил, что арест Колчака Центральный штаб поручает мне, а сам он займется подбором людей для этой операции и направит их на вокзал.

Когда я подошел к вокзалу, было уже темно. Конвой прибыл и ждал меня. В большинстве это были солдаты из бывшей колчаковской инструкторской школы, о которой Букатый сказал, что там «имеются свои надежные люди».

Часов в 8 вечера, а может быть несколько позднее, мы вышли из вокзала и подошли к нескольким освещенным вагонам, стоявшим на ближних путях. Поезд стоял без паровоза, его угнали рабочие-железнодорожники. У вагонов стояли солдаты чехи, а поодаль бойцы нашей первой железнодорожной дружины. Первым в вагон-салон Колчака поднялся чешский офицер. Вслед за ним в вагон вошли мы. В середине салона на диване сидел Колчак, его окружала группа офицеров и несколько человек в штатском.

Чешский офицер на русском языке, но с сильным акцентом, объявил Колчаку: «Господин адмирал, приготовьте ваши вещи. Сейчас вас передаем местным властям!»

Впечатление, которое произвели эти слова, трудно передать. Колчака как будто ударили электрический ток, он вскочил, лицо его страшно исказилось. В его голосе было отчаяние и ужас, он буквально закричал: «Как! Неужели союзники выдают меня?! Это предательство! Где же гарантии генерала Жанена?!»

Чех промолчал. Свита Колчака стояла совершенно растерянная.

Колчак стал нервно и суетливо одеваться. Его жена сохранила больше самообладания. Она взяла бывшего правителя за руку, принудила его сесть рядом и некоторое время держала руку Колчака в своих. Все молчали. Довольно скоро Колчак овладел собой и дальше держался хотя и напряженно, но внешне спокойно, был очень бледен и молчалив.

Выйти из вагона было предложено только двоим: Колчаку и председателю Совета министров его правительства Пепеляеву.

В здании вокзала составили акт передачи. Колчаку предложили сесть. Вдруг я вспомнил: ведь мы же его не обыскивали. Дело непривычное и, скажу, не очень приятное. Обратившись к Колчаку, я попросил его на минутку подойти ко мне. Спрашиваю: «Адмирал, у вас есть оружие?»

Он молча достал из кармана «Кольт»⁴.

Акт подписан. Все формальности закончены. Выходим на площадь и направляемся к берегу по Вокзальной улице. Впереди Колчак, за ним Пепеляев. Подошли к кромке льда. Тут Колчак, молчавший всю дорогу, спросил: «Давно ли встала Ангара?» Я ему ответил: «Недавно. Ангара только что встала....»

Действительно, кругом громоздились торосы, зияли полыньи и только кое-где пролегали свежие цепочки следов на снегу. Ночь была очень темная, беззвездная. Над рекой стоял туман. Идти можно было только цепочкой. Показав рукой на ледяную тропу, я сказал: «Вперед, адмирал!» Пошли. Впереди Колчак, затем я с наганом в руке, дальше Пепеляев, за ним начальник конвоя, затем Темирёва и цепь наших солдат.

Путь был очень напряженным: кругом темень, куда ни посмотришь — нагромождение льда. В голове одна мысль: «А что, если Колчак бросится вправо или влево? Скорее вправо, к станционным путям, где стоит японский эшелон...»

Но чувствуя, что в затылок ему смотрит дуло нагана, адмирал на побег не решился. Он торопливо шел по льду, как будто хотел скорее преодолеть это опасное расстояние⁵. Вышли мы к правому берегу Ангары, недалеко от курбатовской бани. Нас уже ждали. Арестованных посадили в машины и кратчайшим путем повезли в тюрьму.

Там были готовы к приему Колчака. И вот формальности закончены, конвой уводит его в камеру. Задание большевистского Центрального штаба рабоче-крестьянских дружин выполнено.

